

Н. К. Ренненкампф

**Очерки юридической
энциклопедии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 030
ББК 92
Н11

Н11 **Н. К. Ренненкамф**
Очерки юридической энциклопедии / Н. К. Ренненкамф – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 292 с.

ISBN 978-5-458-08020-0

Очерки юридической энциклопедии Н. К. Ранненкамфа, профессора Императорского университета Святого Владимира. Издание второе, исправленное и дополненное.

ISBN 978-5-458-08020-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Понятіе о юридической энциклопедіи.

Энциклопедія, какъ особая наука, есть систематическое, проникнутое общєю мыслью, изложене главныхъ основаній всего знанія, или отдѣльнаго предмета. Энциклопедія въ этомъ смыслѣ должна имѣть свою исходную точку, отъ которой зависѣли бы всѣ ея части, и не исчерпывая всего содержания предмета, должна ограничиваться лишь главными его положеніями.

Прим. Слово энциклопедія, происходя отъ двухъ греческихъ словъ, отчасти заключаетъ въ себѣ то понятіе, которое соединяютъ съ нимъ въ настоящее время. *Κύκλος*—кругъ, фигура, имѣющая свой центръ, къ которому равно относятся всѣ ея части; *παιδεία*—общее юношеское образованіе, воспитаніе, или иначе—извѣстная совокупность познаній или предметовъ общаго обученія.

Юридическая энциклопедія есть изложене науки права, въ ея общихъ основаніяхъ и органическомъ единствѣ. Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ, юридич. энциклопедія имѣетъ своею задачею объясненіе предмета правовѣдѣнія: 1) *права*, куда входятъ: понятіе о правѣ, отношеніе права къ нравственности, личности, государству, образованіе права и его формы, понятіе о правахъ, правонарушеніяхъ и о системѣ права; и 2) ученіе о самомъ правовѣдѣніи, куда входятъ: понятіе о наукѣ вообще и наукѣ права въ особенности, о научныхъ методахъ, теоріи и практикѣ и системѣ правовѣдѣнія. Послѣ общихъ понятій о правѣ и правовѣдѣніи, юридическая энциклопедія излагаетъ существенныя основныя положенія каждой отдѣльной науки права, въ ихъ органической связи.

Изложене общихъ понятій о правѣ и правовѣдѣніи составляетъ предметъ общей части, обзорныя же частей правовѣдѣнія—предметъ особенной части юридич. энциклопедіи. Строго говоря, юридич. энциклопедія должна ограничиваться только современнымъ матеріаломъ; но исторія такъ важна для пониманія послѣдняго, что сжатые историческіе очерки его могутъ входить въ нее съ пользою.

Нѣкоторые отвергаютъ самостоятельность юридич. энциклопедіи, указывая на отсутствіе у нея особаго содержанія.

Дѣйствительно, при сравненіи юридич. энциклопедіи съ самою наукою права, мы найдемъ, что она содержитъ почти все то, что заключается во всѣхъ прочихъ юридическихъ наукахъ. Особого предмета она не имѣетъ и представляется какъ-бы введеніемъ въ правовѣдѣніе, существующимъ только для цѣлей пропедевтическихъ. Даже и общая часть юридич. энциклопедіи говоритъ о такихъ вопросахъ, о которыхъ можетъ вести рѣчь и всякая другая наука права.

Но при всемъ томъ есть черты, которыя даютъ юридич. энциклопедіи нѣчто особенное и возвышаютъ ее изъ вступительнаго руководства въ истинную науку. Юридическая энциклопедія имѣетъ задачею представить науку права какъ живой организмъ, проникнутый одною высшею идеею; для достиженія ея она не можетъ довольствоваться простымъ заимствованіемъ изъ другихъ наукъ и расположеніемъ матеріала по признакамъ внѣшнимъ, напр. по алфавиту, или по системѣ произвольной. Энциклопедія общія: Кунце, Эрша, Пьерра, Брокгауза, а изъ юридическихъ Блуме, Далоза представляющія простой сборникъ различныхъ общихъ свѣдѣній, носятъ свое названіе неправильно. Истинная юридич. энциклопедія должна переработать все содержаніе правовѣдѣнія какъ одно цѣлое, и въ немъ найти и основныя начала и присущую систему.

Подобная обработка, безъ сомнѣнія, даетъ юридич. энциклопедіи значеніе самостоятельное и вмѣстѣ плодотворное для развитія всего правовѣдѣнія; потому что открываетъ возможность объять правовѣдѣніе въ его связи и цѣлостности, оцѣнить его состояніе, найти въ нѣкоторыхъ частяхъ пробѣлы, въ другихъ ложное направленіе, и этимъ самымъ вызвать новыя усилія и новыя успѣхи.

Конечно, юридич. энциклопедія можетъ имѣть въ виду и цѣли пропедевтическія: служить введеніемъ для начинающихъ курсъ юриспруденціи, или доставить знакомство съ предметомъ для лицъ, желающихъ получить общее образованіе; эти цѣли могутъ имѣть даже вліяніе на изложеніе и расположеніе частей; но эти цѣли суть побочныя и ни въ какомъ случаѣ не должны измѣнять основной задачи юридич. энциклопедіи.

Примѣч. О значеніи и цѣли юридич. энциклопедіи, наиболее полное, недавнее соч. Die Encyclopädie des Rechtswissenschaft in ihrer gegenwärtigen Bedeutung, v. H. Ortlöft., 1857. Кроме того въ большей или меньшей степени—въ каждой юридич. энциклопедіи, а также въ известномъ соч. Коппана: Ueber den Begriff und Zweck einer Encycl. im Allgemeinen und der Encycl. der Rechtswiss. im Besondern, Halle, 1800.

Исторія обработки и литературы юридической энциклопедіи.

Юридическая энциклопедія въ томъ видѣ, какъ понимаютъ ее теперь, есть произведение временъ новѣйшихъ. Имѣя своею задачею уяснить общія понятія права и представить всю область правовѣдѣнія какъ одно связанное цѣлое, она требовала для своего образованія во-первыхъ, развитія правовѣдѣнія на тѣ многочисленныя вѣтви, которыя появились только въ позднѣйшія времена, во-вторыхъ, такой почвы, которая послужила бы опорою при отысканіи коренныхъ началъ права и соединеніи безконечныхъ частныхъ науки въ одинъ организмъ.—Эти условія въ ихъ совокупности не были выработаны до новѣйшихъ временъ.

Въ Греціи хотя общее научное и философское движеніе было довольно значительно, но оно почти не коснулось права какъ дѣйствующей системы; свои положительные законы греки изучали только практически, и правовѣдѣнія въ смыслѣ нынѣшнемъ у нихъ не было. Самые названія *ἐγκύκλιος παιδεία* не прилагались у нихъ къ правовѣдѣнію; подъ ними разумѣли извѣстный кругъ наукъ и искусствъ, необходимыхъ свободному молодому человѣку для общаго образованія.

Почти то же самое можно сказать и о Римлянахъ. При всемъ богатствѣ ихъ права, высокой практической и технической его обработкѣ, правовѣдѣніе не получило у нихъ теоретической обработки и не занималось уясненіемъ основныхъ началъ, безъ которыхъ не возможна юридич. энциклопедія. Названія *ἐγκύκλιος παιδεία*, замѣненные *artes liberales*, *orbis doctrinae*, обозначали у нихъ, подобно Грекамъ, совокупность предметовъ общаго образованія, безъ отношенія къ юриспруденціи. Институты Гая и Юстиніана, на которые нѣкоторые смотрятъ какъ на нѣчто сходное съ юридич. энциклопедіею, не могутъ быть приняты въ такомъ смыслѣ; они главнымъ образомъ занимаются частнымъ правомъ; нѣсколько же титуловъ о правдѣ и правѣ, о правѣ естественномъ, общенародномъ и гражданскомъ, объ источникахъ рим-

скаго права и о публичныхъ обвиненіяхъ, излагаютъ въ самыхъ краткихъ словахъ немногія общія понятія; эти институты были не болѣе, какъ введеніе къ изученію римскаго права.

Еще менѣе можно было ожидать развитія юридич. энциклопедіи въ началѣ среднихъ вѣковъ; средневѣковые *trivium* и *quadrivium* заключали въ себѣ только предметы общаго образованія, и то въ самомъ жалкомъ видѣ.

Съ 12 и 13 в. начинается пробужденіе общей европейской цивилизаціи и изученія права, особенно римскаго; училища Болонское и Парижское, преимущественно первое, дѣлаются центромъ юридическаго образованія и развитія; возникла школа глоссаторовъ, обработывавшая главнымъ образомъ римское гражданское право; къ ней присоединяется школа канонистовъ—съ своимъ каноническимъ правомъ. Въ 13 в. стали составлять сборники леннаго права и комментировать ихъ; во 2-й половинѣ 13 в. начали обработывать, какъ отдѣльную часть,—уголовное право; въ началѣ 15 в.—междугосударственное право, а съ конца 17 в.—полицейское право, съ его многоразличными вѣтвями.

Такимъ образомъ, въ теченіе среднихъ и въ началѣ новыхъ вѣковъ, правовѣдѣніе развѣтвлялось, подготовлялся обширный матеріалъ, нуждавшійся въ систематизаціи и общемъ обзорѣни.

Въ 13 в. монахъ de-Bauvais написалъ *Speculum majus*,—одно изъ первыхъ и самое извѣстное средневѣковое сочиненіе по всеобщей энциклопедіи; современникъ его, Вильгельмъ Дюрантисъ составилъ въ подраженіе ему въ 1296 г. *Speculum juris*; оно обнимало все дѣйствовавшее тогда право, гражданское, уголовное и церковное, было первымъ опытомъ юридич. энциклопедіи и довольно долгое время употреблялось въ школахъ и практикахъ. Вслѣдъ за Дюрантисомъ появилось множество подобныхъ же произведеній или подъ прежнимъ названіемъ, или же подъ названіемъ *apparatus*, *summae*; тоже самое обиліе представляютъ 14, 15 и 16 в. Всѣ произведенія этого длиннаго періода отличаются однимъ общимъ духомъ: преобладаніемъ схоластическихъ приемовъ, внутреннею безсодержательностію, чисто внѣшнею выборкою цитатъ изъ Аристотеля и римскихъ правовѣдовъ, и отсутствіемъ системы; ни одно не успѣло выдвинуться изъ однообразнаго ряда. Только въ концѣ 16 в., подъ влияніемъ возбужденнаго классицизма и школы Куяція и Доннела, проявилось стремленіе къ болѣеи содержательности (*Corasius* 1563 и *Tolosanus*

1582 г.) и простотѣ; но наука еще не стояла такъ твердо, ей недоставало новой дороги въ области общихъ понятій, и все стремленіе ограничилось болѣе разработаннымъ матеріаломъ и болѣе простою системою (т. н. методисты). Особенно сильны были въ это время споры о мѣстѣ и отношеніи различныхъ частей права, начавшихъ возникать въ этотъ періодъ.

Въ началѣ 17 в. начинается рѣшительное философское движеніе, въ лицѣ Бэкона, Дѣкарта и Лейбница; они разширяютъ кругъ юридическихъ воззрѣній, устанавливають новые принципы. Бэконъ (*De dignitate et augmentis scientiarum*, 1623 г.) и Лейбницъ (*Nova methodus discendae docendaeque Jurisprudentiae*, 1668), независимо отъ своихъ системъ, специально занимались вопросомъ объ отношеніи различныхъ частей человѣческаго вѣдѣнія, и, нападая на узость началъ, безплодіе методовъ, изолированное состояніе наукъ, сіяются создать общія системы въ духѣ единства и общей связи всѣхъ наукъ.

Подъ вліяніемъ общаго философскаго возбужденія, явилась знаменитая школа естественнаго права, съ своими представителями—Гротомъ, Пуффендорфомъ, Томазіемъ, Вольфомъ, имѣвшая огромное значеніе въ развитіи правовѣдѣнія. Она старалась возвыситься надъ положительнымъ матеріаломъ, открыть коренныя начала права, возвести все извѣстное содержаніе права въ принципиальную систему. Особенно важно было вліяніе этой школы на юридич. энциклопедію; можно сказать, что собственно со временъ ея начинается научное и быстрое развитіе этой науки; въ общихъ началахъ естественнаго права юридич. энциклопедія нашла ту философскую почву, въ которой она такъ нуждалась и безъ которой не могла совладать съ разширившеюся областію права. Изъ энциклопедій, написанныхъ въ это время, слѣдуетъ упомянуть труды: Томазія, Вольфа, Брауна, Карпцова, Гунія, впервые назвавшего свое сочиненіе, вышедшее въ 1675 г., энциклопедіею права. Но школа естественнаго права принесла съ собою важные недостатки, состоявшіе въ отвѣченности и часто безсодержательности своихъ началъ и отрѣшеніи отъ дѣйствительности. Эти недостатки обнаружались и въ юридич. энциклопедіи того времени, и усилились особенно съ тѣхъ поръ, когда ученіе естеств. права потеряло свое первоначальное живое значеніе и обратилось въ формализмъ и мелочную систематизировку. Полнѣйшій представитель этого направленія былъ Неттельбладтъ, который главную цѣль своихъ трудовъ поставилъ въ систематизаціи правовѣдѣнія по системѣ Вольфа

и проведеніи въ юриспруденціи демонстративнаго метода Вольфа. На сколько при этомъ Неттельбадтъ былъ далекъ отъ дѣйствительности, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что цѣлыя главы въ своей системѣ всеобщей юриспруденціи онъ посвятилъ праву допотопному (*jus antediluvianum*).

Крайности отвлеченнаго и формальнаго методы послѣдователей естественнаго права вызвали реакцію со стороны практическаго и положительнаго направленія, лучшими представителями которыхъ были: Зенкенбергъ, Мозеръ и С. Пюттеръ. Не отвергая философіи, они предпочитали положительность и поставили своею задачею разработку дѣйствующаго права, въ примѣненіи его къ ближайшимъ практическимъ интересамъ. Изъ нихъ особенно важенъ С. Пюттеръ; название юридич. энциклопедіи, принятое Гуніемъ, онъ ввелъ въ общее употребленіе; его *Entwurf einer jurist. Encyclopaedie*, 1757, отличается ясностію, краткостію изложенія и расположеніемъ предметовъ права чрезвычайно удобнымъ для обозрѣнія всего права. Онъ же первый принялъ отдѣленіе энциклопедіи отъ методологіи.

Въ такомъ положеніи измѣнявшихся и непримиренныхъ направленій была юрид. энциклопедія и вообще юриспруденція въ исходѣ 18 в., когда явился Кантъ, съ своею цѣлію примирить науку и практику и дать всему знанію новыя основанія. Своею философіею Кантъ произвелъ важный переворотъ въ области наукъ философскихъ и поставилъ философію на высоту, доселѣ ей незнакомую. Подъ вліяніемъ его ученія, въ концѣ 18 и началѣ 19 в. философія стала во главѣ науки, проникла во всѣ области, и къ ней стали обращаться за отвѣтами на всѣ высшіе вопросы человѣческаго ума. Юридическая энциклопедія и прежде была подъ вліяніемъ философскихъ системъ; но теперь, когда всѣ науки подчинились господству Кантовой философіи, она проникла въ нее вполнѣ, и до послѣднихъ временъ не отдѣлялась отъ нея, такъ что дальнѣйшее развитіе юридич. энциклопедіи можно слѣдить по возникновенію и паденію философскихъ системъ. Въ тѣсномъ союзѣ съ философіею юридич. энциклопедія нѣсколько измѣнила свое содержаніе: до сихъ поръ она считала своею главною задачею обозрѣніе права и пропедевтическія и методологическія указанія; теперь же она поставила это на второмъ планѣ, и стала заниматься по преимуществу уясненіемъ принциповъ права и построеніемъ на нихъ общей системы права.

Недовольный существовавшими до него догматикою и теоріею, Кантъ началъ свое ученіе съ критики всего суще-

ствующаго. Результаты его критики однакоже установили еще болѣшій разладъ между теоріею и практикою, такъ какъ указали на разрывъ еще болѣе глубокій между знаніемъ и бытіемъ. Кантъ считалъ человѣческую мысль главною силою знанія, и въ тоже время утверждалъ, что она не въ состояніи постигнуть всю сущность нѣшняго міра. Вслѣдствіе этого, само ученіе Канта разрывало всякія соединительныя нити между знаніемъ и познаваемымъ міромъ, между теоріею и жизнію. Это свойство Кантовой философіи отразилось самымъ живымъ образомъ на всей юриспруденціи того времени и юридич. энциклопедіяхъ, которыя съ этихъ поръ еще строже проводятъ различіе между правомъ положительнымъ и естественнымъ, практикою и теоріею. Понятіе Канта о самомъ правѣ еще сильнѣе отразилось на тогдашнихъ юридич. энциклопедіяхъ, которыя строятъ право на личномъ разумѣ и безусловной свободѣ, посвящаютъ пѣлыя главы исчисленію прирожденныхъ правъ и отрицаютъ силу исторіи и настоящихъ отношеній. — Подъ вліяніемъ философіи Канта было написано множество юридич. энциклопедій: Тафингера, Эйзенгардта, Захарія, Шмальца, включившаго въ энциклопедію обзоръ содержанія философіи права, Рейтмейера, включившаго историческое обзоръ дѣйствующаго нѣмецкаго права.

Раздвоеніе, усиленное Кантомъ, старались примирить Фихте и Шеллингъ; первый посредствомъ выработанной имъ фикціи о личности, о *я*, производительную дѣятельность котораго считалъ единственнымъ источникомъ бытія и всякаго знанія, второй замѣнилъ *я* личное — *я* безусловнымъ, изъ котораго вытекаютъ природа и мысль, составляющія одинъ организмъ, развивающіеся по извѣстнымъ міровымъ законамъ. Воззрѣніе Фихте, слишкомъ крайнее, не успѣло найти значительнаго приложенія въ правовѣдѣніи; напротивъ того, мысль Шеллинга могла быть особенно полезною для юридич. энциклопедіи, которая имѣетъ задачею представить право въ органическомъ единствѣ; но къ сожалѣнію, свое ученіе объ организмѣ Шеллингъ внесъ въ міръ юридическій безъ необходимыхъ ограниченій: онъ представлялъ право какъ законъ природы, дѣйствующій неуклонно и неуменно, и позабылъ чловѣка съ его свободою и постоянными уклоненіями. Вслѣдствіе этого, философія Шеллинга не принесла должныхъ плодовъ для энциклопедіи и успѣла вызвать только слабыя попытки, къ которымъ должно отнести труды Гюммеля (*Einleitung in das ges. posit. Recht*, 1804) и Рудгардта (*Encykl. u. Method. der Rechtswiss.*, 1812); только позднѣе, именно въ послѣднее время, ученіе объ органиче-

скомъ развитіи права было возобновлено, и принятое въ ограниченномъ смыслѣ, принесло несомнѣнную пользу какъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ о правѣ, такъ и въ систематическомъ выведеніи его частей и построении ихъ въ одну систему.

Между тѣмъ, и состояніе науки и настроеніе западно-европейскаго общества вызвали новую философскую систему Гегеля; въ лицѣ ея, философія сдѣлала смѣлую и блистательную попытку обнять а priori все бытіе и открыть его законы. Одна изъ основныхъ чертъ философіи Гегеля заключается въ понятіи непрерывнаго развитія; всякое положеніе имѣетъ въ ея глазахъ силу только въ той степени, въ какой служить переходомъ къ высшей ступени; отсюда стремленіе Гегеля—объяснять каждый вопросъ путемъ историческаго развитія. Понятіе о правѣ Гегель основывалъ на свободной волѣ человѣка, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ училъ, что свобода есть только орудіе мировыхъ законовъ, и разумна въ той мѣрѣ, въ какой согласуетъ свои личныя стремленія съ требованіями послѣднихъ. Эти начала философіи Гегеля легли въ основаніе юрид. энциклопедій, написанныхъ подъ ея вліяніемъ: Аббега (*Encykl. und Method. der Rechtswissenschaft*, 1823) и особенно Пюттера (*Der Inbegriff der Rechtswiss. oder jur. Encykl. u. Method.*, 1846), который не только въ цѣломъ, но и въ частностяхъ былъ вѣрнымъ ученикомъ ея, и позаимствовалъ отсюда понятіе о правѣ, нравственности и самую систему. Слѣдую своему учителю, онъ хотѣлъ показать какъ развивалось понятіе о правѣ въ исторіи и на сколько результаты исторіи согласны съ его выводами. Отсюда въ его энциклопедіи изложена исторія права у всѣхъ народовъ, по тремъ моментамъ ихъ развитія (право Востока, право грековъ и римлянъ и право христіанское); съ этой стороны энциклопедія Пюттера въ высшей степени замѣчательна и представляетъ первую попытку всеобщей юрид. энциклопедіи.

Произведеніе Пюттера заканчиваетъ собою періодъ, въ который юрид. энциклопедія была въ тѣсномъ союзѣ съ философіею и изъ нея одной черпала свои начала и построения.— Съ этого времени характеръ ея получаетъ другое направленіе, которое продолжается и до сихъ поръ.

Прежде, однакоже, нежели мы перейдемъ къ современнымъ юрид. энциклопедіямъ, укажемъ на энциклопедіи, написанныя подъ вліяніемъ исторической школы. Происхожденіе этой школы совпадаетъ со временемъ господства ученія Канта;

какъ извѣстно, эта школа отвергала произвольныя философскія системы права и видѣла въ правѣ явленіе чисто положительное, происходящее изъ народнаго духа и освященное исторіей народа. Гуго и Пухта, горячіе приверженцы этой школы, хотѣли въ ея духѣ обработать свои энциклопедіи, но успѣли выполнить ея требованія только въ отдѣльныхъ вопросахъ (о происхожденіи права, объ источникахъ права, о раздѣленіи права на части); для основныхъ же принциповъ и построенія системы заимствовали начала то у Канта, то у Гегеля и представляютъ неудачную попытку соединенія отвлеченныхъ умозрѣній съ данными положительнаго права.

Философія Гегеля произвела чрезвычайное впечатлѣніе на современниковъ; въ отрасли историческихъ и соціальныхъ наукъ обратились къ ней; восторженные ея поклонники даже сомнѣвались въ возможности дальнѣйшаго развитія всемірной исторіи, послѣ того какъ міровой духъ достигъ въ философіи Гегеля своего полного самосознанія. Но она пала еще быстрѣе, нежели приобрѣла славу, и ея паденіе было важнымъ событіемъ въ дальнѣйшихъ судьбахъ философіи: прежнее увлеченіе ею замѣнилось замѣтнымъ равнодушіемъ; кругъ ея почитателей значительно сѣзился: лучшія дарованія посвящаютъ свои силы другимъ знаніямъ, болѣе соотвѣтствующимъ нынѣшнему настроенію общества. Самая литература философіи значительно обдѣлѣла; на созданіе цѣлыхъ системъ не достаетъ ни рѣшимости, ни матеріала; только исторія философіи разрабатывается еще съ нѣкоторымъ успѣхомъ (Жуно-Фишеръ, Гаймъ, Рётъ).

^{Философія, а не право} Равнодушіе къ философіи, а иногда и встрѣчающееся прямое отрицаніе ея, отразилось очень замѣтно на современныхъ юридич. энциклопедіяхъ; онѣ разорвали свой прежній тѣсный союзъ съ нею ¹⁾. Послѣ произведенія Пюттера вышло довольно много юридич. энциклопедій: Фридлендера, Блюме, Арндта, Фридлиба, Варнкенига, Вирошиля, Аренса, Вальтера и др.; но ни одна изъ нихъ не отличается исключительною преданностію какой-либо одной философской системѣ, не считаетъ достаточнымъ однѣ философскія опоры и требуетъ основаній матеріальныхъ, по большей части историческихъ. Такимъ образомъ новѣйшія юридич. энциклопедіи представляютъ смѣшеніе элементовъ философскихъ, положительныхъ и историческихъ; нѣкоторыя изъ нихъ даже вовсе

1) О направленіи современныхъ юридич. энциклопедій, ст. въ юридич. журналѣ Саломона, 1860 г. Н. Решенкампфа.

отвергаютъ философію, напр. юридич. энциклопедія Фридендера; въ замѣнъ того у другихъ есть нѣкоторое преобладаніе элемента философскаго; полный эклектизмъ обнаруживается у Варнкенига, Вальтера, Арндта, Блюме.

Эклектическій характеръ современныхъ юридич. энциклопедій вовлекъ ихъ въ неизбѣжные недостатки; эклектизмъ всегда приносилъ съ собою непослѣдовательность въ выводахъ и отсутствіе производительности, творчества. То же самое можно замѣтить и въ нынѣшнихъ юридич. энциклопедіяхъ; онѣ исполнены противорѣчій: одно понятіе выведено а priori, другое взято изъ исторіи или изъ дѣйствующаго права, и притомъ одно часто исключаетъ другое; далѣе, онѣ сходны одна съ другою въ началахъ, доказательствахъ, даже примѣрахъ и формѣ изложенія. Слабость творчества дошла до того, что въ послѣдніе годы (съ 1857 года; энциклопедія Гольдшмидта 1862 г. представляетъ только конспектъ предмета, впрочемъ съ очень хорошимъ и полнымъ указаніемъ литературы по каждому отдѣльному вопросу) не вышло ни одного курса юридич. энциклопедіи; учено-литературная дѣятельность ограничивается монографіями и мелкими статьями въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ ¹⁾.

Болѣе замѣчательныя изъ современныхъ юридич. энциклопедій суть: Фридендера (Jur. Encycl. oder System der Rechtswiss. 1847); она заключаетъ въ себѣ только общую часть; наиболѣе оригинальная по построеніямъ и началамъ; къ сожалѣнію мало представляетъ матеріальной разработки. Написана образцово, сжато и ясно. Самая важная заслуга ея заключается въ обширной и хорошо обработанной исторіи литературы предмета.

Варнкенига (Jur. Encycl. 1853) самостоятельно разрабатываетъ начала Канта и исторической школы, отличается богатствомъ матеріальной разработки, отчетливостію понятій и возможною при эклектизмѣ послѣдовательностію; она заключаетъ въ себѣ общую часть, довольно обширную исторію права и правовѣдѣнія и часть особенную. Книга эта особенно хороша для основательнаго изученія предмета.

¹⁾ Замѣчательныя изъ нихъ: Stimmen der Zeit, 1859, März. Kritische Ueberschau d. d. G. u. R. 3 Bd. H. 2, 1855, ст. Влудчли. Ueber die n. Begründ. d. Gesellschaft u. d. Gesel.-r.-ts. Die Gesellschaftswissenschaft v. Treitschke, 1859. Naturalis ratio u. Natur der Sache v. Leist, 1860. Krit. Viertel. d. G. u. R. 3 Bd. 2 Hf. 1861, ст. Варнкенига. Schletters Jahrb. VII Bd. 3 H. ст. Варнкенига.